

ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ СТОГОВ

кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории культуры, государства и права, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
bel-grigorij@yandex.ru

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

Динамика численности правых организаций неуклонно уменьшалась, что объясняется уходом части активных монархистов на фронт, внутренними раздорами в монархических организациях, неспособностью правых предложить обществу конструктивные модели обустройства России.

Ключевые слова: Русское собрание, Всероссийский Дубровинский союз русского народа, Союз русского народа («обновленческий»), Русский народный союз имени Михаила Архангела, Отечественный патриотический союз

Актуальность заявленной проблемы состоит в том, что изменение численности правых организаций в ту или иную сторону свидетельствует о степени востребованности монархической идеи в конкретный период времени (в данном случае – в годы Первой мировой войны). Сложность анализа заключается в том, что в различных научных трудах количество членов правых организаций существенно варьируется. Видимо, это связано как с различными методиками подсчета численности, так и с тенденциями конъюнктурного характера (советские историки обычно существенно занижали численность правых организаций, тогда как современные историки-монархисты, наоборот, подчас склонны к завышению количественных показателей). Так, в коллективной работе «Программы политических партий России» утверждается, что к концу 1907 года Союз русского народа (СРН) насчитывал около 400 местных отделений, половина из которых приходилась на сельскую местность, а общее число членов Союза доходило до 400 000 человек [15; 438]. Однако в «Истории политических партий в России» можно прочесть, что в конце 1907 года в 66 губерниях и областях действовало 2 124 отдела СРН [2; 64] (другие монархические союзы – 105 отделов), по преимуществу в Европейской России, и особенно много – в Белоруссии и на Украине, то есть в черте еврейской оседлости. Таким образом, число местных отделений отличается от показателей предыдущей работы более чем в пять раз. Исследователь черносотенного движения в Поволжье Г. В. Набатов утверждает, что к концу 1907 – началу 1908 года черносотенные организации действовали в 2208 населенных пунктах, расположенных в 66 губерниях [8], и, таким образом, его данные почти совпадают с данными, приводящимися в книге «История политических партий в России».

Данные же об общей численности СРН на конец 1907 года в различных работах указываются примерно одинаковые [15; 438], [18; 87]. Правда,

сами черносотенцы в свое время заявляли, что в их союзах состоит 3 млн человек. Однако современные исследователи склоняются к тому, что столь завышенная цифра включает в себя не только активных членов, но и сочувствующих, официально в правые организации не входивших. В этой связи писатель и историк О. А. Платонов, к примеру, утверждает, что «общее число русских людей, связанных с деятельностью “Союза Русского Народа”, составляло не менее 2 млн человек» [11; 244].

Русский скульптор, публицист и общественный деятель В. М. Клыков, анализируя численность черносотенных организаций в период первой русской революции, писал, что, «по подсчетам Департамента полиции, в конце 1906 г. черносотенцев насчитывалось около 500 тысяч человек» [6].

Интересные данные о численности региональных организаций правых в период их расцвета приводит Е. М. Михайлова. По ее данным, правые партии и организации в Поволжье «в период революции 1905–1907 гг. стали одной из массовых политических сил с численностью, по официальным данным, до 38 тыс. человек в конце 1906 – начале 1907 гг.» [7; 28]. В качестве сравнения исследовательница отмечает, что «численность эсеров в регионе в этот период составляла около 4800 человек, кадетов – 3400 человек, октябристов – 2500 человек, социал-демократов – более 5800 человек» [12; 28–41, 61–83, 116–126, 158–166, 208–228].

Наиболее авторитетными, по словам Е. М. Михайловой, стали «Астраханская народно-монархическая партия (АНМП, Астрахань) с численностью до 18 тыс. человек в октябре 1906 г., Царско-народное Русское общество (ЦНРО, Казань) – до 15 тыс. человек в конце 1906 г., Православный всероссийский братский Союз русского народа (ПВБСРН, Саратов) – 7025 человек в декабре 1907 г. Спад революции 1905–1907 гг. непосредственным образом повлек за со-

бой сокращение численности членов правых организаций в условиях третьеиюньского режима» [7; 39]. Имеются данные, что в рабочем поселе Сорново под Нижним Новгородом, насчитывавшем к 1914 году 11 тыс. рабочих, имелись отдел и подотдел СРН общей численностью 420 человек (по данным на 1 декабря 1907 года) [14; 124], или около 4 % от общей численности поселка.

Однако если численность черносотенцев в Поволжье была относительно высокой, то в других регионах она могла быть значительно меньшей. Как утверждает С. А. Степанов, «черносотенцы не пользовались существенной поддержкой в районах с преобладающим русским населением и там, где русское население отсутствовало или было незначительным. Так, в Великом княжестве Финляндском не было ни одного черносотенного союза, в Польше, Прибалтике, на Кавказе и в Закавказье численность черносотенцев не превышала 7,5 тыс. человек, причем почти все они были сконцентрированы в административных центрах – Варшаве, Вильно, Тифлисе. Зато они активно действовали в регионах со смешанным национальным составом – в Белоруссии и на Украине, через которые проходила черта еврейской оседлости. В 15 губерниях “черты” сосредоточивалось 57,6 % всех членов крайне правых организаций. Парадоксально, что большинство членов Союза русского народа составляли украинцы, белорусы и молдаване. <...> Вместе с тем сельские подотделы черносотенных партий были самыми неустойчивыми. Погоня за численностью, стремление отрапортовать о поголовном присоединении к Союзу приводили к тому, что многие отделы существовали фиктивно» [18; 87].

Отметим, что численность черносотенного движения колебалась в разное время его существования. Конец 1907 года – это время наивысшего количественного роста Союза русского народа, затем начинается период расколов и нарастания кризисных тенденций. В результате к началу Первой мировой войны общая численность, а также численность отделов как СРН, так и других правых организаций неуклонно падала. К тому же многие правые деятели ушли на фронт, и, таким образом, объективно уже не могли принимать активного участия в деятельности партийных структур.

Получалось зачастую так, что ряд провинциальных организаций СРН (в частности, в Екатеринодаре) вообще закрылись из-за ухода всех своих членов в армию. Многие правые отправились на войну добровольно. Киевское молодежное патриотическое общество «Двуглавый орел» практически в полном составе отправилось на фронт. Не удивительно, что большинство «орлят», включая своего 23-летнего председателя В. С. Голубева, полные патриотического энтузиазма, но почти не имевшие военной подготовки, пали смертью храбрых в огне войны [3; 688].

Причины уменьшения численности черносотенцев в предвоенный период наиболее аргументированно обоснованы исследователем И. В. Омелянчуком (см. [10; 31]). По словам ученого, после 1908 (и вплоть до 1917 года) начинается стадия распада черносотенного движения, «которая, с одной стороны, явилась следствием достижения черносотенцами поставленных целей – победы, пусть и временной, над оппозицией, что привело к отходу значительной части рядовых членов правых партий от активной политической деятельности, а с другой – распад движения стал результатом изменения отношения правительства к правым партиям» [10; 46].

Исходя из данных, приведенных исследователем дореволюционных партий Н. Д. Постниковым [13; 17], если в период с 1911 по 1913 год число организаций уменьшалось незначительно (в числе сельских организаций даже увеличивалось), то в период Первой мировой войны происходит резкое падение числа отделов правых партий всех типов.

Данные о численности различных социальных слоев, представители которых входили в правые организации, также существенно варьируются у разных исследователей. Так, по подсчетам С. А. Степанова, общая численность рабочих-черносотенцев по всей стране составляла примерно 12–15 тыс. человек [17; 227]. По мнению И. В. Омелянчука, цифры эти не совсем точны: «Только в... рабочих отделах монархических организаций, по которым имеются точные данные, насчитывалось около 24 тыс. членов» [9; 89–90].

Общую численность Союза русского народа в период с 1912 по 1917 год пока что определить не представляется возможным, так как этот вопрос требует серьезного детального исследования на основе архивных данных, прежде всего фонда Департамента полиции МВД, где содержатся агентурные данные о правых организациях. Если же определять численность СРН и отколовшегося от него к 1912 году Всероссийского Дубровинского Союза русского народа (ВДСРН), вместе взятых, оценочно, то думается, что она, возможно, могла упасть примерно в 35 раз и составлять не более 10–12 тыс. человек. По данным Ю. И. Кирьянова, в первой половине 1916 года численный состав всех правомонархических объединений едва превышал 45 тыс. человек [5; 82].

Общая численность Русского народного союза Михаила Архангела (РНСМА), по данным О. А. Платонова, была значительно меньше, чем Союза русского народа, и не превышала 20–25 тыс. человек [11; 319] даже в период расцвета организации, то есть в 1909–1910 годы. Местные же организации РНСМА вообще отличались крайней малочисленностью. Так, по агентурным данным, Союз Михаила Архангела в Ростове-на-Дону «ничем себя решительно не проявляет, насчитывая своих членов менее 20-ти человек» [1;

4 об.]. Численность же Русской монархической партии даже в период ее расцвета (1906 год), по данным О. А. Платонова, составляла всего лишь около 10 000 человек (60 местных отделений) [11; 248]; в период же Первой мировой войны партия (в то время уже Русский монархический союз) влачила совсем жалкое существование.

Общую численность ВНС О. А. Платонов оценивает всего лишь в 3 тыс. человек [11; 320].

Согласно данным, которые приводит в своей монографии Ю. И. Кирьянов, численность Русского собрания в период со второй половины 1914 по 1915 год составляла всего 480 человек [4; 90]. Таким образом, эта организация была совсем малочисленной, и число ее членов упало с 1906 года (период наивысшего расцвета) примерно в 5 раз.

Вместе с тем численность некоторых монархических организаций в период войны росла. В частности, В. Г. Орлов утверждал, что с момента создания Отечественного патриотического союза по 1916 год увеличилась численность его отделов. Так, с осени 1916 года в ОПС состояло уже 82 отдела [16; 375–376]. Правда, рискуем предположить, что В. Г. Орлов существенно завышал цифры, чтобы успешно отрапортовать о своей деятельности перед компетентными органами, при непосредственном влиянии которых создавалась эта организация.

Рассмотрим данные о численности правых организаций на Северо-Западе России. Согласно исследованиям Ю. И. Кирьянова, основанным на документах Департамента полиции МВД, в конце 1907 – начале 1908 года членов Союза русского народа в Архангельской губернии насчитывалось 38 человек, в Вологодской – 7094, в Олонецкой – 170, в Новгородской – 175, в Санкт-Петербургской (без Санкт-Петербурга) – 419 человек, в Санкт-Петербурге – около 30 000 человек (в данные по Санкт-Петербургу входят также правые, состоявшие в других монархических организациях). При этом во всех губерниях, кроме Санкт-Петербурга, иных, кроме СРН, монархических организаций не было или по ним «нет сведений» (такая пометка в документах Департамента полиции свидетельствует или о крайней малочисленности, или о полном отсутствии организаций). Данные по этим же губерниям на конец 1915 – начало 1916 года выглядят для правых совсем печально. Чиновники Департамента полиции по всем губерниям, кроме Вологодской, писали стандартное «нет сведений»; что же касается Вологодской губернии, то в ней имелось 130 членов СРН и ВДСРН, а для других правых организаций они отсутствовали [5; 79–82]. Получается, что в северо-западных губерниях России правые организации к началу Первой мировой войны либо вообще исчезли, либо (как в Вологодской губернии) их численность упала более чем в 54 раза. Такое положение вещей можно охарактеризовать как полную катастрофу

монархического движения. Правда, в эти данные не вошли сведения по Русскому собранию (всего на конец 1914 – начало 1915 года в этой организации состояло 480 человек), большинство членов которого проживали в Санкт-Петербурге и его пригородах. Кроме того, один человек (Соколов П. П., личный дворянин, директор мужской Ломоносовской гимназии) проживал в Архангельске [4; 334], а еще один человек – полковник Кашкаров П. Д. – в Новгородской губернии [4; 328]. Оставшиеся примерно 10 % от общего количества членов РС проживали в других губерниях Российской империи.

Подводя итоги, следует отметить, что численность крупнейших правых организаций была весьма значительной в годы Первой русской революции 1905–1907 годов, однако потом постепенно уменьшалась. Главными причинами изменения динамики численности монархических организаций в сторону уменьшения являются, на наш взгляд, следующие:

1. Общее снижение интереса к правой идеологии в связи с начавшимся в предвоенные годы процессом модернизации экономики.

2. Неспособность правых обозначить четко выраженную и понятную широким народным массам идеологию, отвечавшую вызовам времени и способную удовлетворить стремления и чаяния простого народа.

3. Неспособность правых скоординировать свои усилия, взаимные распри, обвинения друг другу, внутрипартийная борьба, закончившаяся расколом Союза русского народа в 1909–1912 годах.

Впоследствии, в годы Первой мировой войны, число членов отдельных монархических организаций уменьшалось в несколько раз. Причины такого явления многочисленны, и, по сути дела, все вышеперечисленные факторы характерны и для периода Первой мировой войны. Следует добавить, что, хотя монархисты и пытались в 1915 – начале 1917 года скоординировать свои усилия, созывали Саратовское, Петроградское и Нижегородское совещания монархических организаций, а затем готовились к проведению еще одного объединенного съезда монархистов в Петрограде, однако их усилия уже были слишком запоздалыми и далеко не последовательными. Таким образом, монархистам так и не удалось полностью преодолеть межпартийные трения и целиком скоординировать свои усилия.

Кроме того, общая политическая ситуация, связанная с тем, что значительное количество правых отошло от партийной деятельности и непосредственно принимало участие в боевых действиях, а также в работе военно-санитарных поездов, способствовала сокращению рядов монархических организаций. Недостаток финансирования правых структур также самым негативным образом сказывался на степени эффективности мо-

нархической пропаганды в широких народных массах, а значит, отрицательно отражался и на общей численности правых организаций.

Следует отметить, что зачастую сами правительственные чиновники относились с подозрением к деятельности правых, осуществляли предварительную цензуру, ограничивали тиражи или вообще временно прекращали выпуск некоторых правых изданий. Безусловное отторжение у значительной части чиновников вызывал антисемитизм правых, а также их симпатии к Германии. Что касается предположений чиновников о высокой степени германофильства среди правых, то гонения на монархистов в значительной степени проявляются, естественно, в годы Первой мировой войны, которая велась Россией против стран Германского блока.

Кроме того, речи правых, произнесенные в Государственной думе, их статьи в газетах трактовались искусно поставленной либеральной пропагандой, имевшей, к тому же, значительно

большие финансовые возможности, чем правые, как пустые, никчемные, не отражавшие реального положения дел в стране и т. д. Именно так они и стали восприниматься широкой общественностью, популярность правых в этих условиях неуклонно снижалась, и их численность стала резко падать. В условиях войны, а также развязанной либеральными средствами массовой информации травли императорской семьи, при муссировании слухов о «зловещей роли» Г. Е. Распутина в жизни императорского двора правые стали восприниматься в обществе как представители «темных сил», только того и желающие, чтобы Россия заключила с Германией сепаратный мир, хотя это, как показывают факты, совершенно не соответствовало действительности.

В итоге правые, проиграв информационную войну, теряли популярность в народе, и численность их организаций резко снизилась. Они так и не смогли заручиться поддержкой ни властных структур, ни широких народных масс.

ИСТОЧНИК

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ОО. 1916. Д. 244 (1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

2. История политических партий в России / Под ред. А. И. Зевелева. М.: Высш. шк., 1994. 447 с.
3. Кальченко Т. В., Степанов А. Д. Студент-черносотенец. Владимир Степанович Голубев (1891–1914) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб.: Царское дело, 2006. 808 с.
4. Кирьянов Ю. И. Русское собрание 1900–1917. М.: РОССПЭН, 2003. 352 с.
5. Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917. М.: РОССПЭН, 2001. 464 с.
6. Клыков В. М. За веру, Царя и Отечество [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://srn.rusidea.org/?a=10001>
7. Михайлова Е. М. Правомонархическое движение начала XX века в Поволжье: идеологическое оформление и общественно-политическая практика: Автореф. дисс. ... д-ра. ист. наук. Казань, 2007. 45 с.
8. Набатов Г. В. Черносотенное движение в Нижегородской губернии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.nnov.ru/history/partis/12.html>
9. Омельянчук И. В. Социальный состав черносотенных партий в начале XX века // Отечественная история. 2004. № 2. С. 84–96.
10. Омельянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914 гг.): Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2006. 48 с.
11. Платонов О. А. Союз русского народа 1905 г. и другие патриотические организации // Терновый венец России. История русского народа в XX веке. М.: Родник, 1997. Т. I. 1040 с.
12. Политические партии России в период революции 1905–1907 гг. Количественный анализ: Сб. ст. М.: Институт истории СССР, 1987. 243, [1] с.
13. Постников Н. Д. Территориальное размещение и численность политических партий России в 1907–1917 гг. (По материалам Департамента полиции): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998. 20 с.
14. Правые и конституционные монархисты в России в 1907–1908 гг. / Вступ. ст. Ю. И. Кирьянова // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 104–124.
15. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. М.: РОССПЭН, 1995. 461 с.
16. Степанов А. <Д> Отечественный патриотический союз // Черная сотня. Историческая энциклопедия. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.
17. Степанов С. А. Черная сотня в России (1905–1914). М.: ВЗПИ АО «Росвузнаука», 1992. 330 с.
18. Степанов С. А. Черносотенные союзы и организации // Политические партии России: история и современность / Под ред. проф. А. И. Зевелева, проф. Ю. П. Свириденко, проф. В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000. 631 с.